

СТЕПЕНИ ПЕРЕХОДНОСТИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

А.В. Чистяков

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются случаи употребления винительного падежа без предлога после глагола или в ситуации, которую можно рассматривать как таковую на основе трансформации. Настоящее исследование отношений между семантической категорией переходности и средствами ее языкового выражения помогут иностранным студентам в изучении русского языка как иностранного.

Ключевые слова: винительный падеж, категория переходности, субъект, объект, прямо-переходность.

Рассмотрим по возможности все случаи употребления беспредложного винительного падежа при глаголе или же падежа, сводимого к винительному беспредложному. Наиболее очевидной прямообъектностью винительного падежа являются случаи, когда описывается ситуация сознательного произвольного непосредственного воздействия субъекта на некоторый объект, или воздействия, хотя и несводимого к понятию воли, но отражающего очевидные физические взаимодействия (например, *камень примял траву*). Это могут быть различные виды физического воздействия, деформации, создания, деструкции, навязывание новых свойств, лишение и т.д., например, *рубить дрова, гнуть проволоку, строить дом, ломать игрушку, белить стены* и т.д. Глаголы, из семантики которых вытекают эти виды воздействия на объект, условно назовем глаголами с произвольной непосредственной переходностью. Разновидностью произвольных непосредственных прямых объектов являются объекты, меры и степени, например *выпил стакан воды, разметал моток проволоки* и т.п.

Непонятным на первый взгляд представляется употребление винительного падежа при глаголах, действие которых явно не распространяется на названный объект, например, *я рисую маму, он меня передразнивает* и др.

Из анализа семантики таких глаголов следует, что они описывают ситуацию, в которой действие распространено на некоторой дубликат, заменитель названного существительного в форме винительного падежа, или на создание такого дубликата. Следовательно, с точки зрения языковой логики считается безразличным, а направлено действие на некоторый объект или на его дубликат: объект через свой дубликат включен в названное действие и поэтому осознается как прямой. Ясно также, что степень охваченности объекта действием слабее, чем в первом случае, и это проявляется в ограниченности существительных попадающих в позицию прямого объекта в случае произвольного дублирования прямопереходности.

Дубликат может быть не только осязаемым физическим (*картина, скульптура*, имитирующие физические действия, и т.д.), но и воображаемым, мысленным, интеллектуальным. Например, если в выражении *он смотрит* подчеркивается

только тот факт, что зрительные его органы не бездействуют, то выражением *он видит лес* речь идет о результативности его зрительного восприятия, о том, что образ леса как мыслительный дубликат названного объекта в его сознании, охвачен названным действием. С этой точки зрения также представляется естественным считать, что существительное в винительном падеже обозначает объект, включенный, хотя и через дубликат, в названное действие и на этом основании является прямым объектом.

Очевидно также, что от предыдущих случаев данной случай отличается еще меньшей степенью охваченности действием и, следовательно, прямообъектности. Соответственно, о глаголах такого семантического класса можно говорить как обладающих еще меньшей степенью переходности. Эту переходность можно назвать **произвольной интеллектуальной переходностью**. Естественно, что среди подобных глаголов степень переходности также не одинакова. Как уже было отмечено, степень произвольности, например в глаголе *искать*, выше, чем в глаголе *ждать*, а в глаголе *ждать* она выше, чем в глаголах восприятия типа *видеть*, *слышать*, *воображать*.

Относительно всех рассмотренных типов переходности обычно не возникает сомнения в обоснованности отнесения их к той или иной разновидности переходности. Однако дополнение в винительном падеже проявляется при глаголах и в тех случаях, когда отношение объекта к названному действию таково, что говорить о включении объекта в это действие не представляется возможным. С таким фактом мы встречаемся прежде всего при обстоятельном употреблении винительного падежа, и такое мнение безусловно правильно, если иметь в виду те стороны влияния названного действия на его окружение, которые могут быть расценены как произвольные или очевидные физические воздействия.

Однако всякое действие вызывает, как правило, целую цепь следствий, в том числе таких, которые не входили в замысел субъекта, или, как правило, остаются в не поля его внимания и тем более лишь в очень редких случаях становятся содержанием, которое должно быть выражено языковыми средствами. Объекты и явления, подверженные таким косвенным воздействиям процессов, состояний и событий, названных глаголом или же возникших в результате таких косвенных взаимосвязей, также нельзя считать невключенными в названное действие, хотя и нередко произвольно со стороны субъекта. Следовательно, они должны быть отнесены к числу прямых объектов, хотя и вторичных, произвольных, нередко наряду с основными и произвольными прямыми объектами. Ясно также, что названное действие может и не иметь произвольных прямых объектов, но это не исключает появления вторичных, произвольных прямых объектов. Следовательно, мы будем говорить о том, что кроме произвольной переходности глаголы обладают произвольной переходностью, но поскольку это все-таки содержательно-прямая переходность, то и на уровне формы выражения этой переходности наблюдается употребление безобъектного винительного падежа.

Рассмотрение основных типов произвольной прямообъектности начнем с особой разновидности произвольной прямообъектности, связанной ситуациями утраты, расходования, потери в выражениях типа: *Я истратил эти деньги*, *Я из-*

расходо­вал весь материал на ремонт, Я потерял время зря и т.п. Прямо­переходность названных объектов не вызывает сомнения.

Однако обратим внимание на тот факт, что никакое действие не может быть осуществлено без затраты на него некоторого времени, что нередко сопряжено с преодолением определенного расстояния, следовательно, соответствующие промежутки времени или пространства должны закономерно осмысляться как охваченные называемым действием, и когда этот факт потребует языкового выражения, то названия меры, времени и пространства закономерно принимают форму прямого объекта, т.е. винительного падежа, независимо от того, есть в соответствующей фразе другой произвольный прямой объект или вообще он при данном глаголе невозможен.

Очевидно, что использование винительного падежа в обстоя­тельственной функции должно расцениваться с этой точки зрения как проявление непро­извольной прямообъектности в варианте меры и степени утраты времени или пространства. Например: *я всю неделю читал книгу; всю дорогу мы пели песни*. Иногда эта мера может быть дискретной. Например: *Он звал меня два раза или шаг шагнуть или стать ровней*.

Объектом действия в особых случаях может выступать и часть этого действия. И, наконец, сам факт развития действия не может быть не охваченным этим действием. Например, *думать думу, делать дело, разговоры разговаривать*. Для некоторых таких результатов действия есть узуальные понятия и соответствующие им формы существительных. Так, вместо потенциального, но громоздкого выражения *стоять стояние величиной в две вахты* по-русски говорят *стоять две вахты*. Аналогичного происхождения выражение *бежать стометровку, стоять стойку* и т.д.

Постольку поскольку влияние степени переходности глаголов на эти непро­извольные объекты невелико, то и круг подобных выражений весьма ограничен. Тем не менее, во всех подобных выражениях глаголы должны рассматриваться как переходные, хотя и непро­извольно переходные.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бодуэн де Куртене И.А. Избранные руды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963.
- [2] Зубкова Л.Г. О главном лингвистическом труде Г.П. Мельникова // Системная типология языков: Принципы. Методы Модели. М.: Наука, 2003.
- [3] Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005. № 2.
- [4] Мельников Г.П. Категория степени длительности глагольного действия и ее связь с категорией вида // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 1. 2-е изд. М.: МГУ, 2001.
- [5] Мельников Г.П. Природа падежных значений и классификация падежей // Исследования в области грамматики и типологии языков. М.: МГУ, 1980.
- [6] Мельников Г.П. Теория знака и особенности языкового знака // Актуальные теоретические проблемы языкознания // Известия северокавказского научного центра высшей школы № 3. Владикавказ, 1977.
- [7] Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Русский язык, 1982.

THE DEGREES OF THE RUSSIAN VERB TRANSITIVITY

A.V. Chistyakov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with all cases of the usage of the Accusative without a preposition after the verb or a case which could be regarded as such on the basis of the transformations examined. The given research of the relations between the semantic category of transitivity and the means of its language expression will help students learning Russian as a foreign language.

Key words: Accusative, category of transitivity, subject, object, direct objectivity.